

Проблемы противодействия теневой экономике и обеспечение социально-экономической безопасности

Екатерина Сергеевна Переверзева¹, Владимир Александрович Плотников²

¹ Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Ленинградская область, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Стремительный рост киберпреступности в настоящее время представляет собой мощный катализатор развития теневой экономической деятельности. Цифровые технологии, с одной стороны, открывают новые горизонты для инноваций и развития, но, с другой стороны, создают благоприятную среду для различных форм теневой деятельности. От мошенничества в интернете, фишинга и кражи личных данных до более сложных схем отмывания денег, торговли нелегальными товарами и услугами через даркнет – все это подрывает законные экономические отношения. Негативное влияние таких преступлений распространяется на все уровни: отдельные граждане теряют свои сбережения, становятся жертвами мошенников, их личные данные могут быть использованы в преступных целях. Субъекты хозяйствования сталкиваются с угрозами кибератак, вымогательства, утечки конфиденциальной информации, что может привести к банкротству и потере конкурентоспособности. На макроуровне рост теневой экономики, подпитываемой киберпреступностью, приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет, искажению рыночной конкуренции, усилению социального неравенства, подрыву доверия к финансовым институтам и дестабилизации экономики в целом. Стремительное развитие финансовых технологий и повсеместная цифровизация экономики создали благоприятную почву для резкого роста киберпреступлений, которые, в свою очередь, способствуют расширению теневой экономики. Существующие пробелы в законодательстве препятствуют эффективному применению как проактивных, так и адаптивных стратегий противодействия этим явлениям, что оказывает существенное негативное влияние на уровень социально-экономической безопасности страны, подрывая ее стабильность и развитие. **Методы.** Методологическую основу данного исследования составил сравнительный метод, позволивший выявить специфику совершения финансовых преступлений, связанных с теневой экономикой, и определить ключевые направления противодействия им. **Результаты.** Для достижения конструктивного уровня социально-экономической безопасности необходима комплексная стратегия, основанная на использовании передовых технологий. Это позволит повысить эффективность выявления и пресечения уклонения от уплаты налогов и финансовых преступлений, связанных с теневой экономикой. Улучшение взаимодействия между государственными органами и бизнесом в этой сфере будет способствовать устойчивому развитию экономической системы страны и повышению ее общей экономической и социальной безопасности. Международное сотрудничество является ключевым фактором в борьбе с трансграничными финансовыми преступлениями, включая отмывание доходов, полученных от теневой деятельности. Такое сотрудничество затрудняет использование сложных схем, предназначенных для обхода мер противодействия, и укрепляет глобальную финансовую безопасность.

Ключевые слова:

теневая экономика, киберпреступления, искусственный интеллект, финансовые преступления, финансовые махинации, финансовые технологии, цифровые финансовые технологии, финансовая безопасность, экономическая безопасность, социально-экономическая безопасность, уклонение от уплаты налогов

Для цитирования:

Переверзева Е. С., Плотников В. А. Проблемы противодействия теневой экономике и обеспечение социально-экономической безопасности // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 88–100.

Информация об авторах:

Переверзева Е. С. – кандидат экономических наук
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (Российская Федерация, 188662, Ленинградская область, Всеволожский муниципальный район, Мушинское городское поселение, производственная зона «Мурино», ул. Лесная, д. 18 А)
заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
katkatrin200@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0062-1881>
Плотников В. А. – доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А)
профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
plotnikov_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

© Переверзева Е. С., Плотников В. А., 2025

Problems of countering the shadow economy and ensuring socio-economic security

Ekaterina S. Pereverzeva¹, Vladimir A. Plotnikov²

¹ Leningrad Regional Branch Saint Petersburg University of the MIA of Russia,
Leningrad region, Russia

² Saint Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. The escalating prevalence of cybercrime is significantly propelling the expansion of shadow economic activity. Digital technologies offer new opportunities for innovation and progress. However, they also create an environment that can facilitate various illicit forms of shadow activity. It is clear that a wide array of illegal activities, such as online fraud, phishing, identity theft, and intricate money laundering schemes, the trade of illicit goods and services via the dark web, can severely damage legitimate economic relations. The detrimental consequences of such criminal activities manifest across all levels of society, with individual citizens losing their savings, falling victim to fraudulent schemes, and their personal data can be exploited for illicit purposes. Business organisations face a variety of risks, including cyberattacks, extortion, and the leaking of confidential information. These risks can lead to bankruptcy and loss of competitiveness. On a macroeconomic scale, the growth of the shadow economy driven by cybercrime, leads to a reduction in tax revenues, distortion of market competition, increased social inequality, erosion of trust in financial institutions and destabilisation of the economy as a whole. The rapid evolution of financial technologies and the pervasive digitalisation of the economy have created a favourable environment for a significant rise in cybercrime, which, in turn, has facilitated the expansion of the shadow economy. Current legislative gaps impede the effective implementation of both proactive and adaptive strategies to counter these issues, which significantly adversely impacts on the country's socio-economic security, undermining its stability and development. **Methods.** The methodological basis of this study was a comparative method, which determines the specifics of financial crimes related to the shadow economy and pinpoints of critical areas for combatting them. **Results.** To ensure a robust level of socio-economic security, a comprehensive strategy based on the use of advanced technologies is required. This approach will significantly improve the ability to detect and prevent tax evasion and financial crimes related to the shadow economy. The enhancement of collaboration between government agencies and businesses within this area will contribute to the sustainable development of the country's economic system, thereby improving its economic and social security. International cooperation is essential for combatting cross-border financial crimes, including the laundering of illicit proceeds. This cooperation impedes the implementation of complex schemes aimed at evading countermeasures, thereby reinforcing global financial security.

Keywords:

shadow economy,
cybercrime,
artificial intelligence,
financial crimes,
financial chicanery,
financial technologies,
digital financial technologies,
financial security,
economic security,
socio-economic security,
tax evasion

For citation:

Pereverzeva, Ekaterina S. and Vladimir A. Plotnikov. 2025. "Problemy protivodeystviya tenevoy ekonomike i obespecheniye sotsial'no-ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Problems of countering the shadow economy and ensuring socio-economic security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):88–100.

Information about the authors:

Pereverzeva E. S. – Cand. Sci. (Econom.)
Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University of the MIA of Russia
(18A, Lesnaya str., "Murino" industrial zone, Murino urban settlement,
Vsevolzhsk municipal district, Leningrad region, 188662, Russian Federation)
Deputy Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
katkatrin200@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0062-1881>
Plotnikov V. A. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Saint Petersburg State Economic University
(30-32, let. A, Griboyedov channel emb., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation)
Professor of the Department of General Economic Theory and History
of Economic Thought
plotnikov_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

ВВЕДЕНИЕ По статистическим данным, на теневую экономику в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) России приходится более 18 % (Щербакова и Слепушкина 2024). Как отмечает в своем труде В. И. Авдийский, «неформальную деятельность, которая полностью или частично выведена из-под фискального контроля, на практике принято называть «теневой экономикой» (англ. *shadow economy, underground economy, black economy*)» (Авдийский 2025). Противодействие легализации доходов, полученных от теневой экономики, является приоритетной задачей для Российской Федерации, направленной на подавление финансовой базы организованной преступности и террористических структур, обеспечение устойчивости и целостности национальной финансовой системы. Финансовая сфера оказывает высокое влияние на экономическую безопасность государства, обеспечивая стабильность и эффективность бюджетной и налоговой политики¹. Эффективное противодействие теневой экономической деятельности способствует снижению криминальных доходов, восстановлению справедливости и укреплению доверия к финансовым институтам.

В России, как и во всем мире, наблюдается рост экономической преступности, расширяются ее формы и методы, включая такое сложное общественно опасное явление, как легализация доходов. Развитие технологий, глобализация экономических процессов обуславливают новые возможности для преступных группировок, позволяющие скрывать происхождение незаконно полученных средств. Проблема усугубляется недостаточностью международного сотрудничества, несогласованностью государственной политики по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем. Все эти процессы приводят к нарушению баланса в обществе и в экономике в целом, что существенно влияет на обеспечение социально-экономической безопасности, которая, по мнению Л. Н. Добрышиной, представляет собой «такое состояние экономики и различных ее институтов, при котором экономическая система способна безболезненно реагировать на возникающие внутренние и внешние угрозы, существует возможность поддерживать приемлемые значения заранее задаваемых индикаторов экономической безопасности, а также созданы условия устойчивого социально-экономического развития и воспроизводства, при котором обеспечивается гарантированная защита интересов граждан, хозяйственных субъектов, общества и государства в условиях быстро изменяющейся среды» (Добрышина 2011). На обеспечение социально-экономической безопасности существенное влияние оказывает опасная концентрация населения, находящегося ниже уровня бедности и чрезмерно высокий уровень безработицы, что, в свою очередь, приводит к проблеме диспропорциональности развития территорий, экономической реинтеграции страны с активным развитием теневой экономической деятельности (Трысячный, Руденко и Шевердяев 2012).

Как отмечает П. Н. Конарев, «можно с уверенностью сказать, что именно теневые отношения являются главным барьером на пути развертывания эффективной социальной политики государства, поскольку даже при имеющихся относительно скромных объемах финансирования результаты могли бы быть намного выше»².

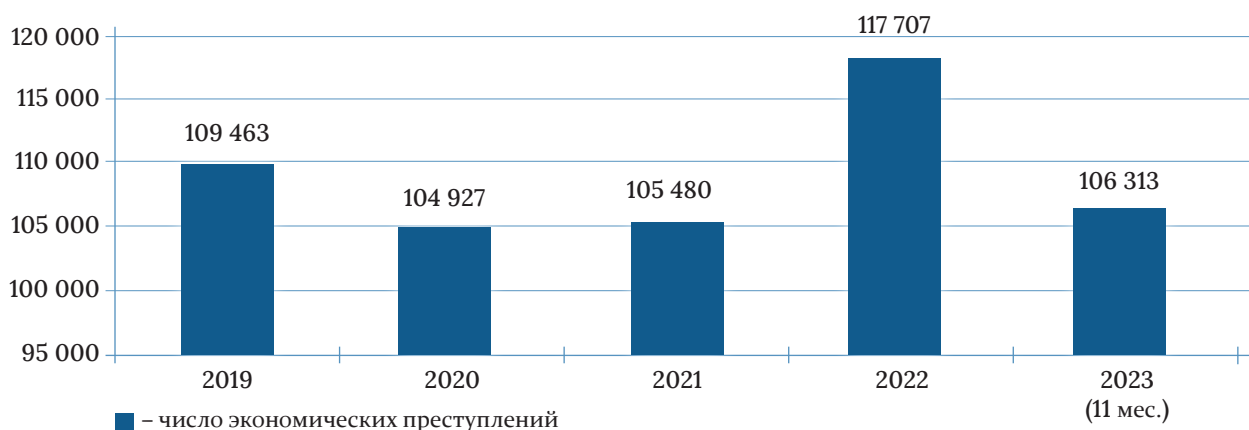
На протяжении последних пяти лет в России фиксируется большое количество экономических преступлений, которое составляет не менее 100 тысяч выявляемых фактов ежегодно (рисунок 1).

При этом следует отметить высокую латентность экономических преступлений, которая обусловлена такими причинами, как:

- трудность выявления фактов преступных экономических действий, вызванная сложными многоэтапными финансовыми схемами, использованием преступниками специальных знаний, способствующих сокрытию махинаций;
- недостаточное финансирование правоохранительных органов, затрудняющее проведение проверок и мониторинга экономических и финансовых операций преступников;
- коррумпированность чиновников и представителей органов государственной власти, участвующих в преступной экономической деятельности, и другие факторы (Васильева 2013).

¹ Ушвицкий Л. И., Филатова И. В. Влияние цифровых финансовых технологий на экономическую безопасность государства // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 85–95.

² Конарев П. Н. Теневая экономика как угроза социально-экономической безопасности России: причины, масштабы, механизмы противодействия : дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2009. 130 с.

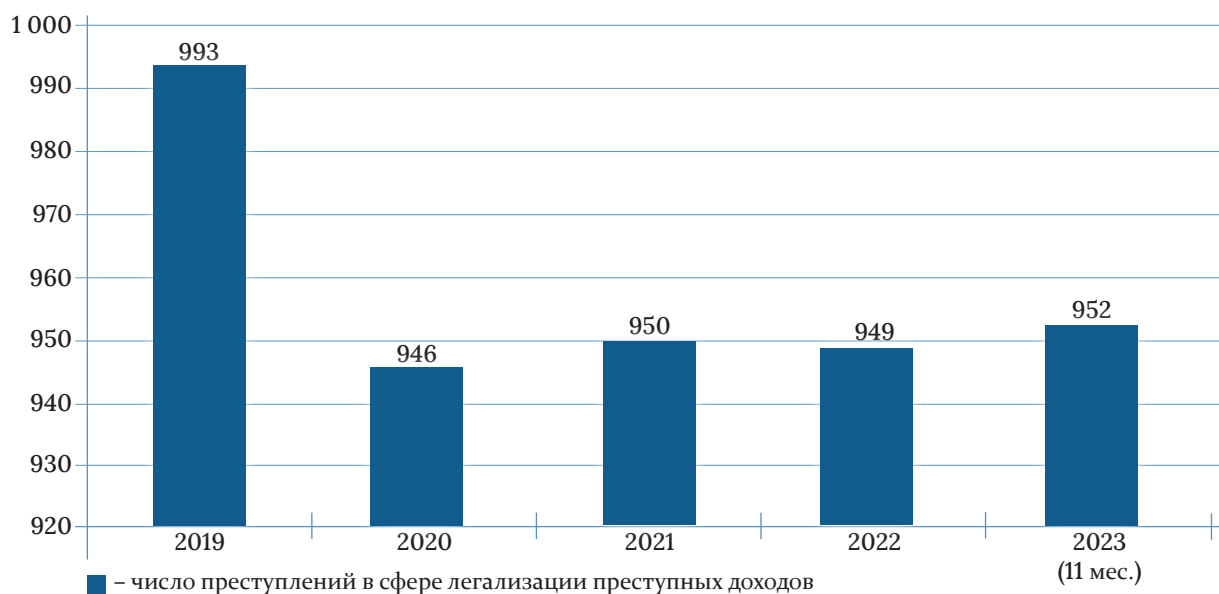

Источник: составлено автором по данным Росстата³.

Рисунок 1 – Количество экономических преступлений в России

Figure 1 – The number of economic crimes in Russia

Количество выявляемых фактов преступной легализации доходов на протяжении последних лет остается стабильно высоким. За 11 месяцев 2023 года число преступлений уже превысило их количество, за любой предыдущий год, за исключением 2019-го, когда было выявлено 993 преступления (рисунок 2). Все это создает угрозы для устойчивого социально-экономического развития как отдельных регионов, так и страны в целом.

Источник: составлено автором по данным Росстата⁴.

Рисунок 2 – Количество преступных фактов легализации доходов, выявленных в России

Figure 2 – The number of criminal cases of money laundering identified in Russia

Потенциальные факторы, влияющие на масштабы и динамику теневой экономики, могут быть условно объединены в шесть ключевых категорий: налоговая система (определяющая налоговую нагрузку, структуру и сложность налогов), система регулирования (уровень

³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2024).

⁴ URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2024).

нормативной и трудовой нагрузки), состав рабочей силы (уровень безработицы, самозанятости, наличие нелегальных мигрантов и неквалифицированных работников), правоохранительная система (вероятность выявления нарушений, размеры штрафов и уголовное преследование), а также налоговая мораль и институты (включающие исторические корни, восприятие справедливости политики, уровень коррупции и качество экономических институтов) (Трысячный 2023).

Международным валютным фондом проводится ежегодный анализ стран с высоким уровнем риска легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма на основе изучения и оценки следующих сфер:

- 1) изучение законодательно закрепленных регуляторных механизмов, принятых для борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, оценка их соответствия международным стандартам и рекомендациям, а также эффективности их практической реализации;
- 2) анализ экономических условий: уровня экономического развития и финансовой прозрачности, структуры экономики, наличия финансовых инструментов, способствующих легализации доходов;
- 3) оценка политической стабильности, геополитических факторов, потенциально имеющих значение в противодействии легализации доходов и финансированию терроризма;
- 4) анализ уровня развития различных секторов экономики, оценка их уязвимости;
- 5) анализ степени и механизмов взаимодействия с международными организациями и другими странами в области борьбы с легализацией доходов и финансированием терроризма, а также эффективность такого сотрудничества на практике;
- 6) анализ выявленных случаев легализации доходов и финансирования терроризма, текущих тенденций и рисков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ В настоящее время в экономической литературе представлено немало методов и средств, позволяющих проводить оценку влияния легализации преступных доходов на экономическую безопасность государства. Рассмотрим основные.

1. Оценка размера теневой экономики в общем объеме ВВП, объемах наличных денег в обращении и других показателях (Илюхина 2018).

Эксперты Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA – *The Association of Chartered Certified Accountants*) считают, что уровень теневой экономики определяется рядом факторов, среди которых ключевыми являются экономические аспекты. Основными факторами, по мнению экспертов, выступают высокие налоговые ставки и сложность налоговой системы, экономический спад или рецессия как на национальном, так и на мировом уровне, а также относительная легкость ведения деятельности в неформальном секторе. Недополученные государством налоговые платежи, в свою очередь, являются средством улучшения и стабилизации социально-экономических процессов в стране (Власова, Сигова и Круглова 2017).

Следует выделить три основные группы методов для выявления и оценки размеров теневой экономики (Орусова 2015):

- а) косвенные методы – основаны на оценке количественных показателей хозяйственной деятельности. Включают анализ финансовой отчетности, данных о налоговых поступлениях, объеме оборота наличных денег, статистику занятости и уровень безработицы, а также другие показатели;
- б) прямые методы – включают сбор качественных данных путем проведения опросов, интервью, экспертной оценки. Прямые методы позволяют получить более детальную информацию о неофициальных операциях и механизмах функционирования теневой экономики;
- в) методы моделирования – включают использование эконометрических моделей для оценки теневой экономики; основаны на анализе статистических данных и разработке моделей, позволяющих оценить объем и динамику неофициальной экономической активности на основе доступных данных.

В таблице 1 представлен анализ масштабов теневой экономики (в процентах к ВВП) на основе исследования, проведенного Л. Х. Боташевой и К. С. Саркисян (Боташева 2018).

Таблица 1

Анализ масштабов теневой экономики⁵

Table 1

Analysis of the scale of the shadow economy⁴

**в процентах
in percent**

Страна	Год				Среднее
	2011	2016	2017	Прогноз на 2025	
Мир	23,1	22,6	22,5	21,39	22,35
Канада	14,82	14,4	14,15	13,8	14,3
Италия	26,24	26,32	26,5	26,37	26,37
Россия	39,33	39,07	39,29	39,3	39,19
Пакистан	32,5	31,78	31,99	33,89	32,46
Кения	27,77	26,82	27,76	26,72	26,89

Источник: составлено автором по данным Росстата⁶.

2. Анализ потерь в бюджете предполагает проведение подсчета убытков для государственного бюджета в результате проведения нелегальных финансовых операций, уклонения от уплаты налогов и других форм незаконной деятельности.

Анализ потерь в бюджете при оценке легализации доходов позволяет определить ущерб, наносимый государству в результате нелегальных финансовых операций и уклонения от уплаты налогов. Для расчета потерь в бюджете принято использовать следующую формулу:

$$\text{Потери в бюджете} = (\text{НДС} + \text{Налог на прибыль}) \times \text{Коэффициент} \quad (1)$$

где: НДС – сумма потерь в бюджете от уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС);

Налог на прибыль – сумма потерь в бюджете от уклонения от уплаты налога на прибыль;

Коэффициент – коэффициент, отражающий долю этих потерь, связанных с легализацией преступных доходов, в общем объеме уклонений от уплаты налогов.

Данная методика позволяет оценить величину финансовых потерь в бюджете в результате легализации преступных доходов. Коэффициент можно определить на основе статистических данных и аналитических исследований, учитывая долю экономической активности, связанной с легализацией преступных доходов, в общей экономике (Толмачева 2021).

3. Оценка недостатка инвестиций и потерь в экономическом росте проводится путем анализа влияния легализации преступных доходов на инвестиционную активность и экономический рост⁷.

При оценке недостатка инвестиций и потерь в экономическом росте проводятся следующие подсчеты:

$$\text{Потери в росте} = (I_{\text{факт}} - I_{\text{ожд}}) \times K \quad (2)$$

⁵ В процентах к ВВП = [As a percentage of GDP].

⁶ URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2024).

⁷ Петрова Е. Е. Инвестиционный анализ: учебное пособие / Е. Е. Петрова, С. В. Арапов, Т. В. Бикезина. Санкт-Петербург : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2021. 220 с.

где: $I_{\text{факт}}$ – фактический объем инвестиций в экономику;
 $I_{\text{ожд}}$ – ожидаемый объем инвестиций в экономику в отсутствие легализации преступных доходов;

K – коэффициент, учитывающий влияние легализации преступных доходов на снижение инвестиционной активности.

Данная формула позволяет оценить разницу между фактическим и ожидаемым объемом инвестиций в случае отсутствия легализации преступных доходов, умноженную на коэффициент, отражающий влияние легализации на уровень инвестиций и экономический рост.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Используя статистические данные⁸, подсчитаем по предложенной формуле потери в экономическом росте от недостатка инвестиций.

$$\text{Потери в росте} = (34,0363 \text{ трлн руб.} - 18 \text{ трлн руб.}) \times 0,2$$

$$\text{Потери в росте} = (16,0363 \text{ трлн руб.}) \times 0,2$$

$$\text{Потери в росте} = 3,20726 \text{ трлн руб.}$$

Таким образом, легализация преступных доходов может привести к потере в экономическом росте в размере около 3,20726 трлн рублей.

4. Анализ распространения коррупции и связанных с ней экономических потерь.

За все время исследования коррупции было предложено множество ее моделей. Так, в исследовании «Причины коррупции: история, география и управление» американских экономистов Раджива К. Гола и Майкла А. Нельсона была предложена следующая модель:

$$\text{Коррупция}_{it} = f(\text{Благосостояние}_{it}, \text{Демократия}_{it}, \text{Правовая система}_{it}, \\ \text{Правительство}_{it}, \text{История}_{it}, \text{География}_{it}),$$

где: нижний индекс i – страна (штат);

t – период.

В предложенной модели уделяется внимание нескольким основным факторам, влияющим на уровень коррупции. В ее основе лежит предположение, что уровень коррупции зависит от различных аспектов, таких как экономическое благосостояние, степень демократии, эффективность правовой системы, политическая стабильность, исторические традиции и географические особенности.

Одним из наиболее часто исследуемых факторов, связанных с уровнем коррупции, является ВВП на душу населения. Экономическая теория и эмпирические данные указывают на обратную корреляционную связь: чем выше уровень благосостояния страны, тем ниже, как правило, уровень коррупции. В более благополучных обществах люди имеют более высокие доходы, лучшую социальную защиту и больше возможностей для легальной самореализации. У них снижается потребность и желание прибегать к незаконным коррупционным схемам для достижения своих целей или обеспечения благосостояния. Доступ к легальным ресурсам повышает альтернативную стоимость коррупционных действий.

Другим важным фактором является демократия. В демократических странах чиновники более подотчетны населению, а наличие открытого обсуждения и критики снижает вероятность безнаказанного злоупотребления властью. Неотъемлемой частью демократической системы, влияющей на уровень коррупции, является эффективная судебная система. Сильная, независимая и справедливая судебная власть способна обеспечивать эффективное расследование коррупционных преступлений, привлечение виновных к ответственности и неотвратимость наказания.

Кроме социально-экономических и политических факторов, географическое положение страны также может играть определенную роль в распространении коррупции.

⁸ Инвестиции в России : 2023 : Статистический сборник. Москва : Росстат, 2023. 229 с.

Например, в странах, расположенных на пересечении важных торговых путей, возникает больше соблазнов незаконного обогащения на границах и таможнях; государства с труднодоступными регионами испытывают сложности с обеспечением централизованного контроля. Нельзя забывать и об исторических и правительственных особенностях. Длительное существование авторитарных режимов, колониальное прошлое, слабые институциональные традиции или игнорирование культуры добропорядочности способствуют укоренению коррупционных практик, передающихся из поколения в поколение и создающих определенный «культурный код» и системные предпосылки, влияющие на уровень коррупции⁹.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Матрица проблем противодействия теневой экономике

Figure 3 – Matrix of problems of countering the shadow economy

Легализация преступных доходов оказывает серьезное негативное влияние на экономическую безопасность государства, что проявляется в снижении уровня доверия инвесторов, увеличении рисков для бизнеса и общества, трансформации и структурной перестройке экономики, усилении международных институтов влияния, гомогенизации и конвергенции экономических и социальных отношений (Руденко и Баландин 2021). Отмывание денег и киберпреступность становятся все более изощренными, а традиционные методы борьбы с ними уже не столь результативны и эффективны¹⁰. Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о необходимости применения комплексного подхода

⁹ Батырбеков А. М. Борьба с коррупцией в Сингапуре // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования : сборник статей по материалам СXXXVI студенческой международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 7 марта 2022 г. Новосибирск : Сибирская академическая книга, 2022. Т. 5 (136). С. 56–63.

¹⁰ Логинова Н. А., Головинский М. А. Предпосылки исследования криминальной деятельности участников онлайн-бизнеса // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 41–52.

к решению проблемы легализации преступных доходов, включающего совершенствование мер по противодействию преступности, развитие правовой и экономической системы, повышение прозрачности и ответственности системы государственного управления. Применение комплексного подхода способно обеспечить достижение экономической безопасности государства.

Организационная система в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, представляет собой структуру, состоящую из различных государственных органов, некоммерческих организаций, финансовых институтов, правоохранительных органов и других учреждений, которые совместно работают для борьбы с легализацией преступных доходов.

Основная цель организационной системы в данной сфере заключается в обеспечении координации и согласованности действий между различными участниками для эффективного предотвращения и пресечения легализации преступных доходов. В рамках этой системы устанавливаются механизмы сбора, анализа и обмена информацией о финансовых транзакциях, подозрительных операциях и других признаках преступной деятельности.

Ключевые элементы организационной системы включают:

- центральные и региональные органы, ответственные за разработку и реализацию политики в области противодействия легализации доходов;
- финансовые учреждения, осуществляющие контроль за финансовыми операциями для выявления подозрительных транзакций;
- правоохранительные органы, которые занимаются расследованием преступлений в сфере легализации доходов и финансирования терроризма;
- некоммерческие организации и общественные структуры, участвующие в кампаниях, направленных на повышение осведомленности общества.

На рисунке 4 представим институциональную систему противодействия легализации преступных доходов.

В соответствии с Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 2018 года¹¹, основными направлениями развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма являются:

А. Формирование государственной политики и нормативной правовой базы в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Первым шагом в этом направлении является разработка стратегии, определяющей цели и приоритеты действий государства в данной области. Она должна включать анализ угроз и рисков, а также выработку мер по предотвращению и пресечению легализации преступных доходов и финансирования терроризма¹².

Далее, на основе стратегии следует пересмотр нормативной правовой базы, включающей законы, постановления, инструкции и другие нормативные акты, регулирующие деятельность в сфере противодействия легализации доходов и финансирования терроризма. Они должны четко устанавливать правила и требования для субъектов, осуществляющих финансовые операции, а также предусматривать механизмы привлечения к ответственности за нарушения.

Формирование государственной политики в данной области также включает в себя меры по сотрудничеству с международными организациями и партнерами, обмену информацией и опытом, координацию действий между различными ведомствами и организациями национального уровня.

¹¹ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом Российской Федерации 30.05.2018) // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 13.03.2024).

¹² Там же

Состав институтов	Формальные институты	Неформальные институты
	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральная служба по финансовому мониторингу • Банк России • Российская государственная прокураторская палата • Роскомнадзор • Федеральная налоговая служба • Прокуратура Российской Федерации 	<ul style="list-style-type: none"> • Власть элит • Криминальные авторитеты • Недобросовестность госслужащих • Организованные группы по консультированию в сфере отмыывания доходов
Создаваемые условия	Формальные институты	Неформальные институты
	<ul style="list-style-type: none"> • Противодействие отмыыванию доходов закреплено на уровне федерального закона • Осуществление государственным органами надзора за деятельностью организаций в части ПОД в зависимости от специфики их деятельности • Проведение соответствующих экономической, законодательной, социальной и иных политик, направленных на оздоровление экономики 	<ul style="list-style-type: none"> • Сосредоточение власти у узкого круга лиц, имеющих влияние на различных уровнях государственной иерархии и в секторах экономики • Коррупция • Влияние на мнение общества и индивидов

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Институциональная система противодействия легализации преступных доходов

Figure 4 – Institutional system for countering money laundering

Б. Совершенствование механизма участия в деятельности национальной системы организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистов, входящих в эту систему.

Первоочередной задачей в рамках данного направления является усиление мер по контролю деятельности финансовых учреждений и иных организаций, участвующих в финансовых операциях, с целью обнаружения и предотвращения подозрительных операций.

Для эффективной работы системы необходимо обеспечить регулярное обучение и повышение квалификации специалистов, входящих в нее, в области выявления и анализа финансовых потоков, а также применения современных методов и инструментов для борьбы с легализацией и отмыыванием денег.

Параллельно следует совершенствовать внутренние процессы и процедуры в финансовых организациях для повышения их оперативного реагирования на потенциальные угрозы.

Важным аспектом является развитие межведомственного и межсекторального сотрудничества, позволяющего обеспечивать информационный обмен и координацию действий между организациями и ведомствами, участвующими в противодействии легализации преступных доходов.

В. Снижение уровня преступности, связанной с легализацией (отмыыванием) доходов, полученных преступным путем, коррупцией, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения.

Первой мерой в рамках данного направления является усиление правовой базы и ужесточение ответственности за совершение незаконных действий.

Внимание должно быть уделено развитию межведомственного и международного сотрудничества с организациями, занимающимися противодействием преступности, с целью обмена информацией, координации действий и совместной разработки стратегий борьбы с преступностью.

Важным компонентом является правовое экономическое просвещение, направленное на повышение общественного осознания угроз, связанных с легализацией преступных доходов, коррупцией и финансированием терроризма.

Г. Расширение участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на уровне международных организаций и иных профильных структур, а также на межгосударственном уровне. Рост цифровых финансовых технологий позволяет дистанционно и с минимальными рисками увеличивать объемы финансирования терроризма, обходить международный банковский контроль, облегчать процедуры отмывания денег и скрывать любого конечного бенефициара финансирования, в том числе из числа финансовых структур недружественных государств (Родичев, Литвиненко и Лавренко 2025).

Россия активно участвует в работе международных организаций, таких как ООН, *Financial Action Task Force (FATF)*, Европол, Интерпол и др., которые занимаются вопросами противодействия легализации доходов и финансированию терроризма. Подобное участие способствует обмену опытом, разработке общих стандартов и стратегий противодействия преступности, координации совместных мер и мероприятий, повышению устойчивости к экономическим угрозам (Бобылева 2025).

На межгосударственном уровне Россия укрепляет сотрудничество с другими государствами, в т. ч. посредством совместного пресечения, раскрытия и расследования преступлений, реализации соглашений о борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Исследование убедительно демонстрирует, что стремительное развитие финансовых технологий и рост цифровизации при наличии пробелов в законодательстве не только способствуют резкому увеличению числа киберпреступлений, но и служат катализатором для расширения масштабов теневой экономики, что говорит о необходимости комплексного подхода, при котором меры по борьбе с киберпреступностью неразрывно связаны с противодействием уклонению от уплаты налогов и другими проявлениями теневой деятельности.

Для эффективного противодействия теневой экономике и связанным с ней финансовым преступлениям необходимо активно использовать передовые технологии, которые позволяют выявлять сложные, скрытые схемы, недоступные традиционным методам, тем самым повышая эффективность превентивных и адаптивных мер безопасности.

Для обеспечения устойчивой социально-экономической безопасности требуются не просто точечные меры, а комплексная стратегия, включающая как технологическое совершенствование, так и укрепление взаимодействия между государством и бизнесом. Важным элементом является международное сотрудничество, поскольку теневая экономика и финансовые преступления зачастую носят трансграничный характер, и только скоординированные усилия могут эффективно препятствовать их распространению.

Наличие пробелов в законодательстве является существенным препятствием для эффективного противодействия теневой экономике и киберпреступлениям. Поэтому дальнейшее совершенствование правовой базы, направленное на устранение этих пробелов и создание инструментов для применения новых технологий, является основополагающим условием для достижения реальных результатов в обеспечении финансовой и социально-экономической безопасности страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Авдийский В. И. Совершенствование методов оценки теневой экономики на сельхозпредприятиях для целей предупреждения угроз продовольственной безопасности // *Финансы: теория и практика*. 2025. Т. 29, № 2. С. 47–58. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-47-58>

Avdiiskii, Vladimir I. 2025. "Soverchenstvovanie metodov ocenki tenevoi ekonomiki na sel'hozpredpriyatiyah dla celei preduprezhdeniya ugroz prodovol'stvennoi bezopasnosti" ["Improvement of Methods for Assessing the Shadow Economy in Agricultural Enterprises for the Purpose of Preventing Threats to Food Security"] (in Russ.). *Finansi: teoriya i praktika [Finance: theory and practice]* 29, no. 1 (April):47–58. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-47-58>

Бобылева М. Н. Финансовый мониторинг как государственный механизм противодействия коррупции: правовые аспекты на примере Департамента инвестиционной и промышленной политики города Москвы // *Человек. Социум. Общество*. 2025. № 2. С. 76–84.

Bobyleva, Mariya N. 2025. "Finansovyi monitoring kak gosudarstvennyi mekhanizm protivodeistviya korruptsyyi: pravovye aspekty na primere Departamenta investitsionnoi i promichlennoi politiki goroda Moskvyy" ["Financial monitoring as a state mechanism for combating corruption: legal aspects on the example of the department of investment and industrial policy of the city of Moscow"] (In Russ.). *Chelovek. Socium. Obchestvo. [Person. Society. Community]*, no. 2 (January):76–84.

Боташева Л. Х., Саркисян К. С. Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. Т. 11, № 5. С. 28–37. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-5-28-37>

Botasheva, Lyudmila Kh., and Karina S. Sarkisyan. 2018. "Viyavlenie i ochenka tenevoi ekonomiki: metodologicheskii aspekt" ["Identification and assessment of the shadow economy: a methodological aspect"] (In Russ.). In: *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Right]* 11, no. 5 (October):28–37. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-5-28-37>

Власова М. С., Сигова М. В., Круглова И. А. Роль фискальной функции государства в обеспечении экономической безопасности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2017. № 2 (104). С. 51–56.

Vlasova, Marina S., and Mariya V. Sigova, Inna A. Kruglova. 2017. "Rol' fiskal'noi funktsii gosudarstva v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti" ["The role of the fiscal function of the state in providing economic security"] (in Russ.). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]* 104, no. 2 (February):51–6.

Добрышина Л. Н. Социально-экономическая безопасность: сущность, эволюция, факторы // *Транспортное дело России*. 2011. № 10. С. 5–7.

Dobryshina, Lyudmila N. 2011. "Sotsialno-ekonomicheskaya bezopasnost: suschnost, evolyutsiya, faktory" ["Socio-economic security: essence, evolution, factors"] (in Russ.). *Transportnoye delo Rossii [Transport in Russia]*, no. 10: 5–7.

Илюхина Р. В., Цигурова Ю. В. Теоретико-методические основы оценки масштабов теневой экономики / *Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности и противодействия теневой экономики: сборник научных трудов*. Москва: Научный консультант, 2018. С. 85–93.

Ilyukhina, Raisa V., and Yuliya V. Tsigurova. 2018. "Teoretiko-metodologicheskie osnovi mashtabov tenevoi ekonomiki" ["Theoretical and methodological foundations for assessing the scale of the shadow economy"] (in Russ.). In: *Actualnye problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti i protivodeistviya tenevoi ekonomiki [Current issues of ensuring economic security and combating the shadow economy]*. Moskva: Nauchnii konsultant. P. 85–93.

Орусова О. В. Методы измерения теневой экономики и проблемы ее легализации // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 8–1 (61). С. 64–70.

Orusova, Olga V. 2015. "Metody izmereniya tenevoi ekonomiki i problemy ee legalizatsii" ["Methods of measuring the shadow economy and the problems of its legalization"] (In Russ.). *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and entrepreneurship]* 61, no. 8-1 (August):64–70.

Проблемы латентности преступлений экономической направленности: материалы межведомственного круглого стола, г. Москва, 25 октября 2013 г. / [под ред. Э. А. Васильева]. Москва: ВНИИ МВД России, 2014. 215 с.

Vasiliev E. A. (ed.). 2014. *Problemy latentnosti prestuplenii ekonomicheskoi napravlenosti [Problems of latency of economic crimes]* (In Russ.). 215. Moskva: VNII MVD Rossii.

Родичев М. Л., Литвиненко А. Н., Лавренко С. В. Практика и проблемы выявления и расследования финансирования терроризма (по материалам правоохранительных органов Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // *Вестник экономической безопасности*. 2025. № 2. С. 123–129. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-2-123-129>

Rodichev, Maxim L., and Alexander N. Litvinenko, Sergey V. Lavrenko. 2025. "Praktika i problem viyavleniya i rassledovaniya finansirovaniya terrorizma (po materialam pravoohranitel'nykh organov Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti)" ["The practice and problems of identification and investigation terrorist financing (on materials from the law enforcement agencies of St. Petersburg and the Leningrad Region)"] (In Russ.). *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*, no. 2 (April):123–9. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-2-123-129>

Руденко М. Н., Баландин Д. А. Новые вызовы социально-экономической безопасности в пространственном развитии региона // *Экономическая безопасность*. 2021. Т. 4, № 3. С. 795–806. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112023>

Rudenko, Marina N., and Dmitriy A. Balandin. 2021. "Novyye vizovy sotsialno-ekonomicheskoi bezopasnosti v prostranstvennom razvitii regiona" ["New challenges of socio-economic security in the spatial development of the region"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic security]* 4, no. 3 (September):795–806. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112023>

Толмачева Е. А., Подборнова Е. С. Сравнительный анализ изменения дохода в бюджет от повышенной ставки НДС // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2021. Т. 12, № 1. С. 66–74. <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-1-66-74>

Tolmacheva, Ekaterina A., and Ekaterina S. Podbornova. 2021. "Srovnitelnyi analys izmeneniya dohoda v budzhet ot povichennoi stavki NDS" ["Comparative analysis of changes in income to the budget from an increased VAT rate"] (In Russ.). *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika I upravlenie [Bulletin of Samara University. Economics and management]*. 12, no. 1 (February):66–74. <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-1-66-74>

Трысячный В. И., Альбеков А. У. Последствия и детерминанты теневой экономики / *Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения* : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 7 апреля 2023 г. / сост. Н. В. Мячин, В. О. Соболева. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023. С. 233–237.

Trisyachny, Vladimir I., and Adam U. Albekov. 2023. "Posledstvia I determinaty tenevoi ekonomiki" ["Consequences and determinants of the shadow economy"] (In Russ.). In: Myachin N. V., Soboleva V. O. (eds.). *Economicheskaya bezopasnost lichnosti, obschestva, gosudarstva: problem I puty obespechenia [Economic security of the individual, society, and the state: problems and ways of ensuring]*. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. P. 233–7.

Трысячный В. И., Руденко В. В., Шевердяев А. А. Социально-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности и ее региональной составляющей // *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством)*. Экономические науки. 2012. № 4 (24). С. 79–84.

Trisyachny, Vladimir I., and Vladimir V. Rudenko, Anton A. Scheverdyayev. 2012. "Sotsialno-ekonomicheskie aspekty obespecheniya natsional'noi bezopasnosti I ee regional'noi sostavlyauschei" ["Socio-economic aspects of security national security and its regional component"] (In Russ.). *Vestnik instituta druzby narodov kavkaza [Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus]* 24, no. 4 (December):79–84.

Щербакова Т. А., Слепушкина И. С. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России // *Молодой исследователь Дона*. 2024. Т. 9, № 1 (46). С. 49–52.

Shcherbakova, Tatyana A., and Irina S. Slepushkina. 2024. "Tenevaya ekonomika kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii" ["The shadow economy as a threat to Russia's economic security"] (In Russ.). *Molodoi issledovatel Dona [A young researcher of the Don]* 46, vol. 9, no. 1 (February):49–52.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.